

Совет по правам человека**Пятьдесят девятая сессия**

16 июня — 11 июля 2025 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Свобода выражения мнений и выборы в цифровую эпоху****Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении
и защите права на свободу мнений и их свободное выражение
Айрин Хан****Резюме*

В настоящем докладе, представленном в соответствии с резолюцией 52/9 Совета по правам человека, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Айрин Хан рассматривает ключевую роль свободы мнений и их свободного выражения в обеспечении свободных и справедливых выборов. Она определяет основные факторы уязвимости, угрожающие свободе выражения мнений во время выборов, включая резкое усиление использования дезинформации и языка ненависти в условиях политической поляризации, отступление платформ социальных сетей от своих обязательств по обеспечению безопасности и честности выборов, а также ослабление традиционных новостных средств массовой информации (СМИ). Специальный докладчик приходит к выводу, что для восстановления доверия общества к выборам необходимо обратить вспять процесс ограничения свободы выражения мнений.

Опираясь на международное право и передовой опыт, она дает государствам, политическим партиям и компаниям конкретные рекомендации по укреплению свободы выражения мнений в контексте выборов.

* Настоящий документ был представлен структурам конференционного обслуживания для обработки после установленного срока, с тем чтобы отразить в нем самую последнюю информацию.

I. Введение

1. В условиях подавления свободы выражений мнений избирательные процессы оказываются под угрозой и доверие общества к выборам подрывается. В 2024 году свыше половины населения мира, достигшего избирательного возраста и проживающего в более чем 50 странах — от либерально-демократических до электоральных автократий, пришли на избирательные участки, чтобы выбрать своих национальных, региональных и местных лидеров. По данным обследования, проведенного в 2023 году в 19 странах с разным политическим строем, лишь чуть более половины респондентов высказали мнение, что состоявшиеся в их стране выборы носили свободный и справедливый характер¹. В ходе другого посвященного этой теме обследования было установлено, что свобода выражения мнений и честность выборов — два основных показателя, которые снижаются во всем мире.

2. Для восстановления доверия общества к выборам необходимо обратить вспять тенденцию к ограничению свободы выражения мнений. Право на свободу мнений и их свободное выражение является центральным элементом демократического общества и гарантом проведения свободных и справедливых выборов². Оно дает гражданам возможность получать информацию об избирательном процессе, а также участвовать в дебатах и обсуждениях и принимать обоснованные решения относительно выбора своих представителей. Оно позволяет кандидатам и политическим партиям вести кампании по вопросам, стоящим на повестке дня выборов. Кроме того, оно обеспечивает СМИ и гражданскому обществу возможность информировать население, детально анализировать кандидатов и их партийные платформы и предоставлять информацию о честности избирательного процесса. Помогая проливать свет на избирательный процесс, право на свободу мнений и их свободное выражение способствует укреплению доверия общества к результатам выборов.

3. Честность выборов и информационная добросовестность тесно связаны между собой. Для проведения безопасных, свободных и справедливых выборов требуются здоровые, открытые информационные пространства, где избиратели могут без затруднений получать доступ к точной информации из независимых источников. Тем не менее во время выборов информационные пространства все чаще стали оказываться под серьезным давлением, и тому есть две основные причины. Во-первых, политики-популисты, стремящиеся к победе на выборах любой ценой, и авторитарные правительства, намеренные удерживать власть, начали прибегать к манипулированию информацией.

4. Во-вторых, цифровые технологии и платформы создали благоприятные условия для возникновения указанных выше тенденций и усилили их, спровоцировав волну дезинформации, недостоверной информации и языка ненависти³. Последствия оказались тяжелыми. Политические оппоненты, меньшинства, мигранты и другие маргинализированные группы стали объектами нападок, очернения, угроз и атак со стороны государственных и негосударственных субъектов. Деятельность журналистов и правозащитников безжалостно пресекалась правительствами, зачастую под предлогом борьбы с дезинформацией. На фоне политической поляризации демократические процессы были нарушены, а демократические институты, включая выборы, утратили свою легитимность.

5. Настоящий доклад посвящен основным факторам уязвимости, угрожающим праву на свободу выражения мнений в контексте выборов. В нем рассматривается резкое обострение тенденций к манипулированию информацией в условиях

¹ См. International Institute for Democracy and Electoral Assistance, *The Global State of Democracy: Strengthening the Legitimacy of Elections in a Time of Radical Uncertainty* (Stockholm, 2024).

² A/HRC/26/30, п. 10.

³ Определения дезинформации и недостоверной информации содержатся в документе A/HRC/47/25, пп. 9–14. В настоящем докладе под дезинформацией понимается ложная информация или информация, ставшая предметом манипуляций, которая наносит или призвана нанести вред.

политической поляризации, влияние, которое это явление оказывает на отдельных людей, институты и избирательную среду, а также его роль в упадке традиционных новостных СМИ. Кроме того, в докладе содержится анализ мер, принимаемых государствами и компаниями в порядке реагирования на эти вызовы с учетом их международных обязательств в области прав человека, и формулируются рекомендации по укреплению свободы выражения мнений в целях восстановления доверия общества к выборам.

6. Специальный докладчик тесно координировала свою работу со Специальным докладчиком по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации, которая также представит доклад о выборах Совету по правам человека на его пятьдесят девятой сессии.

7. В основу настоящего доклада легла информация, полученная Специальным докладчиком в ходе консультаций, проведенных за последний год с широким кругом заинтересованных сторон, включая организации гражданского общества, избирательные институты, правозащитников, журналистов и представителей компаний, владеющих социальными сетями. Помимо личных встреч и онлайн-совещаний, Специальный докладчик провела региональные рабочие совещания в Аддис-Абебе, Бангкоке, Сантьяго и Стамбуле (Турция). В ответ на призыв представить материалы она получила 59 письменных материалов от государств, организаций гражданского общества, компаний, международных организаций и экспертов⁴. Она выражает благодарность всем заинтересованным сторонам за их участие и ценный вклад.

II. Электоральное информационное пространство: тенденции и вызовы

A. Манипулирование информацией: кто за ним стоит и кому оно вредит

8. В последние годы отличительной чертой выборов стала высокая степень манипулирования информацией, инициаторами которого выступают как государства, так и политики-популисты, находящиеся у власти или стремящиеся к избранию; данная тенденция становится возможной и усиливается благодаря цифровым платформам и подпитывается разочарованием и недовольством все большего числа людей, страдающих от экономической депривации, лишения политических прав и социального неравенства. Эта вызывающая тревогу тенденция снижает качество информационной среды, способствует разжиганию ненависти и насилию, подрывает демократические процессы и институты и ставит под сомнение их легитимность. Жизненный цикл связанной с выборами дезинформации не ограничивается голосованием, а начинается задолго до выборов и продолжается длительное время после них, оказывая негативное влияние на политический дискурс и поляризуя демократические общества. Цель такой дезинформации — навредить политическим оппонентам, ограничить участие избирателей, бросить тень сомнения на избирательный процесс и его результаты и в конечном счете нанести ущерб демократии.

9. Хотя манипулирование информацией чаще всего происходит в рамках одной страны, в некоторых случаях имеются свидетельства вмешательства из-за рубежа с целью повлиять на политику и голосование в странах, которые считаются стратегически важными для иностранных держав. Согласно одному из исследований, почти 60 % дезинформационных кампаний на Африканском континенте спонсировались из неафриканских государств⁵. Некоторые государства, в том числе

⁴ Представленные материалы будут доступны по адресу: <https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/2025/call-submissions-thematic-report-freedom-expression-and-elections-digital-age>.

⁵ См. Africa Centre for Strategic Studies, “Mapping a surge of disinformation in Africa”, 13 March 2024.

Австралия, Испания, Мексика и Швейцария, активизировали усилия по предотвращению вмешательства в их выборы из-за рубежа⁶.

10. Манипулирование информацией часто используется как тактический прием для ограничения участия оппозиционных кандидатов. Также весьма заметна тенденция к применению дезинформации и вредоносных высказываний против меньшинств и маргинализированных групп, особенно женщин⁷, представителей религиозных меньшинств⁸, лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей⁹, а также внутренне перемещенных лиц¹⁰, с целью помешать их участию в выборах.

11. Политическая риторика, выражающая ненависть в отношении людей и стигматизирующая и дегуманизирующая их за их этническую, расовую, религиозную, языковую, половую, гендерную принадлежность или сексуальную ориентацию, получила широкое распространение даже в странах либеральной демократии. В контексте выборов влияние расистского и ксенофобского дискурса усиливается и наносит еще больший вред¹¹. Некоторые политики превращают свою свободу выражения мнений в инструмент для очернения, опорочивания и исключения меньшинств или критических настроенных лиц¹². Такая инструментализация часто происходит под предлогом поощрения свободной и открытой информационной среды, при этом усилия по осуждению или запрету языка ненависти представляются как цензура.

12. Женщины, выступая в роли политиков, кандидатов, избирателей, сотрудниц избирательных комиссий, судей, журналистов, правозащитников или членов женских групп или организаций гражданского общества, сталкиваются с чрезвычайно высоким уровнем гендерного насилия и гендерной дезинформации как онлайн, так и в физическом пространстве. Это делается с целью принудить женщин к молчанию, дискредитировать их работу и вытеснить их из общественной жизни¹³. Данная тенденция вызывает серьезное беспокойство, учитывая, что женщины и так недостаточно представлены в общественной жизни. Зачастую атаки исходят от «троллей» и ботов, носят скоординированный характер и включают в себя публикацию персональных данных без согласия и размещение фейковой информации, унижительных или сексуализированных изображений и «дипфейков»¹⁴, нередко с целью представить женщин не заслуживающими доверия, неумными, слишком эмоциональными, неспособными контролировать гнев, сумасшедшими или гиперсексуальными.

13. Насилие в контексте выборов — самый опасный способ заставить людей отказаться от участия в политической деятельности. Нередко оно начинается с разжигающих рознь и ненавистнических высказываний, которые либо впервые появляются в Интернете, либо получают в нем широкое распространение. На выборах, прошедших в ряде стран в 2024 году, разжигающие рознь, подстрекательские и ненавистнические заявления высокопоставленных политиков получили широкое распространение в Интернете и, как считается, спровоцировали применение смертоносного насилия в отношении меньшинств¹⁵. На выборах, прошедших в 2023 году в Демократической Республике Конго, высказывания в Интернете были

⁶ См. материалы, представленные Австралией, Испанией, Мексикой и Швейцарией.

⁷ См. A/78/260.

⁸ См. сообщение ПАК 3/2023. Все сообщения, упомянутые в настоящем докладе, доступны по адресу: <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

⁹ A/79/151, п. 35.

¹⁰ A/HRC/50/24, п. 63.

¹¹ European Court of Human Rights, *Sanchez v. France*, Application No. 45581/15, Judgment, 15 May 2023, para. 176.

¹² A/HRC/56/53/Add.2, п. 22.

¹³ A/78/288, п. 40; сообщение KEN 2/2018.

¹⁴ Nina Jankowicz and others, *It's Everyone's Problem: Mainstreaming Responses to Technology-Facilitated Gender-Based Violence* (New York, School of International and Public Affairs, Columbia University, 2024), p. 4.

¹⁵ См. сообщение IND 5/2024.

определены как один из основных факторов, спровоцировавших электоральное насилие, в результате которого погибли 19 человек¹⁶.

14. Распространение ложной или вводящей в заблуждение информации об избирательных процедурах может лишить избирателей возможности осуществлять право голоса. Например, в Мексике дезинформационные кампании, предшествовавшие дню выборов, привели к тому, что многие избиратели не знали, как отмечать свои бюллетени¹⁷.

15. Целенаправленные действия против сотрудников избирательных комиссий ограничивают их возможности по отслеживанию нарушений, сообщению о них и их открытому осуждению. Последние выборы были отмечены увеличением объемов и более серьезным характером дезинформации, направленной против избирательных органов и наблюдателей¹⁸. Например, на выборах 2023 года как в Гватемале, так и в Зимбабве прошли масштабные скоординированные дезинформационные кампании против независимых наблюдателей¹⁹.

16. В последние годы резонансные дезинформационные кампании подрвали доверие общества к результатам выборов, в частности в Бразилии, Соединенных Штатах Америки и Южной Африке²⁰. Дезинформация о результатах выборов опасна тем, что может провоцировать насилие. В Соединенных Штатах ложные заявления о легитимности результатов выборов 2020 года, сделанные президентом Дональдом Трампом в социальных сетях, подтолкнули воинствующие экстремистские группы к вторжению в Капитолий Соединенных Штатов, в результате чего подтверждение результатов выборов было сорвано, десятки человек получили ранения и пятеро погибли²¹.

В. Социальные сети: пользователи и инфлюенсеры

17. Социальные сети — одно из основных средств распространения дезинформации и языка ненависти²². Обследование, проведенное в 2024 году в 16 странах Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и компанией «Ипсос», показало, что социальные сети обогнали телевидение в качестве основного источника новостей²³, при этом веб-сайты СМИ заняли третье место. Для выборов это имеет серьезные последствия.

18. Политики все чаще прибегают к прямому общению и использованию социальных сетей, чтобы охватить более широкую аудиторию и создать имидж «своего человека». Например, существует мнение, что г-н Трамп добился перевеса на выборах 2024 года в Соединенных Штатах благодаря подкастам²⁴.

¹⁶ См. Bulanda T. Nkhowani, “Tech harms during elections in Africa”, Digital Action, 12 June 2024.

¹⁷ См. Bruna Martins dos Santos, “Mexico’s 2024 elections: a historic and contentious vote”, Digital Action, 7 June 2024.

¹⁸ European Commission for Democracy through Law, “Report on election observers as human rights defenders”, 11 December 2024, paras. 56 and 109.

¹⁹ См. European Union Election Observation Mission, *Zimbabwe 2023: Harmonised Elections, 23 August 2023, Final Report*; *Guatemala 2023: General Elections, 25 June 2023, and Presidential Run-Off, 20 August 2023, Final Report*.

²⁰ См. материалы, представленные организациями «Дом свободы», «Прямые человеческие контакты» и «Статья 19: Международный центр против цензуры» (Бразилия и Южная Америка).

²¹ См. сообщение USA 3/2021.

²² См. A/HRC/47/25.

²³ URL: <https://www.ipsos.com/en/elections-social-media-battle-against-disinformation-and-trust-issues>.

²⁴ См. “Joe Rogan and the Fifth Estate: how the podcaster and a group of cable news exiles became more powerful than traditional media”, *Variety*, 13 November 2024.

19. Для женщин, занимающихся политикой, социальные сети — это обоюдоострый меч²⁵. С одной стороны, они дают им эффективные средства для прямого общения с населением, минуя традиционные СМИ, которые часто бывают гендерно предвзятыми. С другой стороны, они делают их уязвимыми для злонамеренной дезинформации, преследований и гендерного насилия²⁶.

20. По мере развития цифровых технологий средства обмена связанной с выборами информацией выходят за рамки платформ крупных социальных сетей. Политические партии все чаще пользуются мобильными приложениями для обмена сообщениями, такими как WhatsApp, Telegram, Viber и WeChat. В Индии правящая партия «Бхаратия джаната парти» вела по меньшей мере 5 млн групп в WhatsApp для оперативного и масштабного распространения политической информации²⁷. Закрытые платформы для общения создают особые проблемы с точки зрения дезинформации. В Зимбабве приложение WhatsApp благодаря своему широкому охвату стало предпочтительным каналом для распространения связанной с выборами дезинформации²⁸. Приложение Telegram, где применяется политика невмешательства в модерацию контента, известно тем, что в нем существуют групповые чаты, которыми управляют экстремистские группы, в том числе пропагандирующие применение электорального насилия²⁹. Кроме того, политический контент все чаще потребляется на популярных среди геймеров новых платформах для общения, таких как Discord и Twitch, превратившихся в средства распространения связанной с выборами дезинформации.

21. Социальные сети способствовали более широкому участию молодых людей в политической жизни, но в то же время подвергли их вредному воздействию дезинформации в Интернете. Молодые люди, особенно голосующие впервые, могут быть весьма уязвимы для дезинформации, распространяемой в социальных сетях. В Соединенных Штатах почти половина людей в возрасте до 30 лет используют для получения политических новостей преимущественно социальные сети³⁰. В Индонезии, где поколение Z составляет более четверти населения, политические субъекты наладили успешное взаимодействие с этой возрастной группой в сети Instagram, используя мемы и юмор³¹.

22. Популярность социальных сетей среди молодежи и их удобство для охвата больших аудиторий привели к появлению в СМИ новой фигуры — инфлюенсера. Способные привлекать от нескольких тысяч до нескольких миллионов зрителей, инфлюенсеры публикуют в социальных сетях, на видео- и подкаст-платформах контент, посвященный различным аспектам стиля жизни, и воспринимаются своими подписчиками как обладатели «подлинного» мнения. Политики и кандидаты все чаще обращаются к инфлюенсерам, чтобы сделать свои послания более заметными. Инфлюенсеры сыграли важную роль в ходе недавних выборов и политических кампаний в самых разных странах, включая Бельгию³², Мексику³³, Нигерию³⁴ и Соединенные Штаты³⁵. В Индии прошедшие в 2024 году выборы прозвали «YouTube-

²⁵ См. Lucina Di Meco, *#She Persisted: Women, Politics & Power in the New Media World*, (The Wilson Center, 2019).

²⁶ A/78/288, п. 40.

²⁷ См. Shristi Jaswal, “Inside the BJP’s WhatsApp machine”, *Rest of World*, 15 May 2024.

²⁸ См. Bulanda T. Nkhowani, “Tech harms during elections in Africa”, *Digital Action*, 12 June 2024.

²⁹ См. Global Project against Hate and Extremism, “Online chatter about the election contains warning signs for violence”, 28 October 2024.

³⁰ URL: <https://www.pewresearch.org/journalism/2024/10/10/where-americans-turn-for-election-news>.

³¹ См. Alifa Nur Fitri and others, “Gen Z voter behavior in the 2024 presidential election: a virtual ethnographic study on the Instagram accounts of presidential candidates”, *Islamic Communication Journal*, vol. 8, No. 2 (2023).

³² См. Khushbu Agrawal, “Navigating the wild west of online campaign finance: how Mexico and Belgium are coping”, *International Institute for Democracy and Electoral Assistance*, 13 March 2023.

³³ Ibid.

³⁴ См. Temple Uwalaka and others, “Social media influencers and political influence operations: the Data Boys example in Nigeria”, *Public Relations Inquiry*, vol. 14, No. 1, 13 November 2024.

³⁵ URL: https://eeebb0be-e8c8-4e71-9dcf-4514afffc587.usrfiles.com/ugd/eeebb0_332d92c2e248466183d9ffffc8be6d07.pdf.

выборами» из-за беспрецедентного привлечения правящей партией популярных YouTube-блогеров³⁶.

23. Деятельность инфлюенсеров способствовала более широкому участию населения в политической жизни, но принесла с собой и значительные риски. В отличие от журналистов, инфлюенсеры не связаны профессиональными стандартами, правилами или этикой. Они не обязаны выражать взвешенную точку зрения, проверять факты или раскрывать аффилированность. Кроме того, инфлюенсеры могут подвергаться давлению со стороны политических кандидатов. По меньшей мере 30 % инфлюенсеров, опрошенных в Бангладеш и Индии, заявили, что им угрожали с целью заставить их рекламировать политических кандидатов в своем контенте³⁷.

24. Признавая растущее влияние инфлюенсеров, Совет Европейского союза выпустил рекомендации для Европейской комиссии и государств-членов по ужесточению правовой и социальной ответственности инфлюенсеров в пространстве цифровых СМИ³⁸. В целом, однако, инфлюенсеры могут свободно распространять поляризующие и политически ангажированные суждения.

25. Хотя вмешательство генеративного искусственного интеллекта в выборы 2024 года не реализовалось в той мере, в которой это ожидалось, вероятность такого вмешательства является предметом нарастающей озабоченности. Воздействие генеративного искусственного интеллекта нельзя рассматривать как нечто однородное, поскольку в силу глобальных различий в уровне цифровизации его влияние на политическую жизнь в разных странах неодинаково. Любые оценки рисков и последствий и любые митигативные стратегии должны учитывать местные условия.

26. По мере того как инструменты искусственного интеллекта становятся все более доступными, масштабируемыми и сложными, растет очевидность преимуществ и рисков, сопряженных с их использованием³⁹. Они могут расширять целевую аудиторию информационно-пропагандистских мероприятий в ходе политических кампаний и делать возможным создание адресных посланий или же производить вводящий в заблуждение контент и увеличивать объем дезинформации. Искусственный интеллект все чаще используется в электоральном контексте как средство повышения скорости и точности проверки фактов. Одновременно с этим использование платформами искусственного интеллекта в качестве инструмента курирования контента влияет на формирование мнений вызывающим беспокойство и не до конца понятным образом. Осуществляемое без согласия манипулирование процессами мышления противоречит абсолютному праву на свободу мнений⁴⁰.

27. Влияние инструментов искусственного интеллекта на право на свободу мнений и их свободное выражение в контексте выборов может иметь глубокие последствия для демократии и заслуживает более тщательного изучения⁴¹. Специальный докладчик намерена осветить этот вопрос более подробно в будущем.

C. Упадок свободы СМИ

28. Свободные, независимые, разнообразные и плюралистические СМИ в виртуальном и физическом пространствах — это один из важнейших источников

³⁶ См. Sarah Khan, Rudransh Mukherjee and Joyojeet Pal, “Influencer collaboration on YouTube: changing political outreach in the 2024 Indian Elections”, research paper, University of Michigan, 28 January 2024.

³⁷ См. Christina Peter and Luisa Muth, “Social media influencers’ role in shaping political opinions and actions of young audiences”, *Media and Communication*, vol.11, No. 3, June 2023.

³⁸ См. Council of the European Union, “Council conclusions on support for influencers as online content creators”, document 9301/24, 14 May 2024.

³⁹ См. материал, представленный Центром демократии и технологий.

⁴⁰ A/HRC/47/25, п. 36.

⁴¹ URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/expression/activities/20250507-joint-stm-ai-freedex.pdf>.

информации и противоядие от дезинформации⁴². В контексте выборов они играют жизненно важную роль в качестве средства контроля и проверки фактов. Кроме того, несмотря на все более широкое распространение социальных сетей, традиционные СМИ остаются основным источником новостей для трети населения планеты, не имеющей доступа к Интернету.

29. Кризис свободы СМИ — это серьезный удар по электоральному информационному пространству. Немедленного внимания заслуживают три фактора: нападения на журналистов; утрата СМИ независимости, плюрализма и финансовой жизнеспособности; растущее недоверие общества к СМИ.

30. Почти во всех регионах мира общей характерной чертой выборов является применение насилия в отношении журналистов со стороны государственных или негосударственных субъектов, таких как политические деятели. Это создает угрозу для независимого представления информации и может привести к самоцензуре. Например, в Грузии при освещении парламентских выборов имели место 29 инцидентов, в том числе на избирательных участках, во время которых 75 журналистов подверглись физическому нападению⁴³. Выборы 2024 года в Мозамбике были омрачены крайними проявлениями насилия, включая запугивание журналистов и нападения на них⁴⁴. Женщины — представительницы журналистской профессии сталкиваются во время выборов с повышенным риском физического и гендерного насилия, а также нападков в Интернете.

31. Некоторые политические лидеры, в том числе в период занятия ими политических должностей, подвергали независимые СМИ резким нападкам, называя их новости фальшивыми, стремясь дискредитировать критически настроенных журналистов, вызвать враждебное отношение к ним со стороны общества и сделать их мишенями преследований и насилия⁴⁵. Зачастую имеющие личную заинтересованность политические силы проводят хорошо организованные кампании, чтобы подорвать доверие к независимым информационным агентствам и журналистам, которые говорят правду о властях предрежащих. Журналисты и информационные агентства подвергаются нападкам в социальных сетях, где их называют лжецами, предателями или иностранными агентами. Все чаще правовые системы превращаются в инструмент преследования и запугивания журналистов посредством сутяжнических исков.

32. Утрата СМИ независимости, плюрализма и экономической жизнеспособности также усиливает недоверие к ним со стороны общества. В одних странах независимые СМИ фактически отсутствуют, поскольку авторитарное государство осуществляет тотальный контроль над сферой массовых коммуникаций. В других странах СМИ захвачены политическими субъектами, богатыми донорами или предпринимателями, связанными с государством или прочими группами влияния.

33. Отношения между новостными СМИ и так называемыми технологическими гигантами все больше определяются фактором зависимости СМИ, которые нуждаются в обеспечении заметности своего контента, повышении обнаруживаемости, приоритизации и расширении информационных пузырей, что приводит к сокращению разнообразия СМИ и утрате ими плюрализма⁴⁶. По мере того как читатели и аудитория переходят на цифровые платформы, возникающие у информационных агентств деловые и финансовые трудности повышают уровень их уязвимости для закрытия или захвата⁴⁷. Подконтрольные государству, захваченные или носящие выражено ангажированный характер новостные СМИ часто выступают в качестве канала

⁴² A/HRC/47/25, п. 23.

⁴³ URL: <https://www.ecpmf.eu/wp-content/uploads/2025/02/Monitoring-Report-2024.pdf>, п. 23.

⁴⁴ См. сообщение MOZ 2/2024.

⁴⁵ См. “Joint statement of United Nations experts on strengthening democracy and human rights in a year of worldwide elections”, 30 April 2024.

⁴⁶ См. материал, представленный ОБСЕ.

⁴⁷ A/HRC/50/29, п. 86.

распространения недостоверной информации и дезинформации, что еще больше подрывает доверие общества⁴⁸.

34. Концентрация прав собственности на СМИ давно признана одной из основных угроз для их плюрализма. Во время выборов это может привести к крайне одностороннему освещению событий, что подрывает веру общества в правдивость журналистики и способствует обостряющим разногласия политическим спорам. Так случилось в Соединенных Штатах, где более 600 лицензированных коммерческих вещательных станций принадлежат небольшому числу фирм. Рост консолидации сопровождался снижением уровня объективности и усилением поляризации⁴⁹.

III. Обязанности и меры реагирования государств

35. Государства и компании, работающие в сфере цифровых технологий, выступают в качестве ключевых игроков во время выборов. В настоящей главе рассматриваются политика и практика государств, а также их международно-правовые обязательства в области свободы выражения мнений и участия в общественной жизни.

A. Международно-правовые рамки

36. Право на свободу мнений и их свободное выражение и право на участие в общественной жизни, включая право голоса, являются взаимозависимыми. Как отметил Комитет по правам человека, граждане принимают участие в ведении государственных дел в рамках общенародных дискуссий и диалога со своими представителями, и содействием их участию является право на свободное выражение своего мнения, мирные собрания и на свободу ассоциации⁵⁰.

37. Согласно статье 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, граждане имеют право принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей, голосовать и быть избранными на подлинных периодических выборах, которые должны производиться при тайном голосовании и обеспечивать свободное волеизъявление избирателей. Государства несут позитивные обязательства по созданию необходимых условий для осуществления этого права.

38. Государства обязаны защищать право всех граждан, включая тех, кто подвергается особому риску, таких как политические оппоненты, меньшинства, мигранты, журналисты и правозащитники, на эффективное и безопасное участие в политической жизни. Соответствующее поведение является юридически обязательным для всех ветвей государственного управления и всех органов государственной или правительственной власти, включая избирательные органы (избирательные комиссии) и занимающих политические должности лиц⁵¹.

39. Комитет по правам человека признал свободу выражения мнений одним из необходимых условий реализации права на участие в общественной жизни⁵². Статья 19 (пункт 2) Пакта гласит, что свобода выражения мнений включает в себя свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ или типов СМИ, как в физическом, так и в виртуальном пространстве. Право на свободу выражения мнений налагает на государства позитивное обязательство обеспечивать легкий, быстрый, эффективный и практический доступ к информации, имеющейся у государственных органов, включая

⁴⁸ A/HRC/56/53/Add.2, п. 24.

⁴⁹ См. Mary R. Hornak, "Media consolidation and political polarization: reviewing the national television ownership rule", *Fordham Law Review*, vol. 90, No. 2 (2021).

⁵⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 25 (1996) об участии в ведении государственных дел и праве голосовать, п. 8.

⁵¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, п. 7.

⁵² Там же, п. 20; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 25 (1996), п. 8.

образования, выполняющие государственные функции, такие как избирательные комиссии, и включает в себя право СМИ на доступ к информации, касающейся государственных вопросов, а также право общественности получать продукцию СМИ⁵³.

40. Свобода выражения мнений может быть ограничена лишь в соответствии со статьей 19 (пункт 3) Пакта, согласно которой ограничение должно быть установлено законом и быть необходимо для достижения законной цели уважения прав и репутации других лиц или для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Принцип законности означает, что сфера действия, смысл и последствия закона должны быть ясными, точными и предаваться гласности. Нечетко сформулированные законы, предоставляющие чрезмерные дискреционные полномочия, могут приводить к принятию произвольных решений и несовместимы со статьей 19 (пункт 3). В соответствии с принципом необходимости требуется, чтобы ограничение было уместным и соразмерным для достижения одной из законных целей. Непосредственный характер причинно-следственной связи между высказыванием и причиняемым вредом, а также тяжесть вреда и незамедлительность его причинения являются ключевыми факторами, которыми следует руководствоваться при оценке необходимости и соразмерности ограничения.

41. Дезинформация и язык ненависти представляют собой серьезные угрозы для свободы выражения мнений и для участия в общественной жизни, особенно во время выборов. Совет по правам человека подтвердил, что в основе всех мер реагирования, принимаемых государствами для борьбы с дезинформацией, должно лежать международное право прав человека⁵⁴. Ограничение свободы слова в целях борьбы с дезинформацией должно осуществляться в соответствии со стандартами, установленными в статье 19 (пункт 3). Для ограничения свободы слова самой по себе ложности информации в отсутствие причиняемого ею вреда недостаточно.

42. Хотя в международном праве термин «язык ненависти» не употребляется, согласно статье 20 (пункт 2) Пакта государства обязаны запретить законом всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. Подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию по признаку расы также запрещено Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации (ст. 4 (п. а)).

43. Уголовные наказания за акты выражения мнений представляют собой серьезное вмешательство в право на свободу выражения мнений и должны применяться только в наиболее серьезных случаях⁵⁵. Необходимость ограничивать и запрещать заявления, которые могут причинить вред, и преследовать за них в уголовном порядке должна уравновешиваться правом свободно выражать свои взгляды во время выборов, при этом должна учитываться вероятность того, что в крайне политизированной обстановке выборов государства будут злоупотреблять уголовным законодательством. Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, содержит ценные рекомендации по достижению необходимого баланса в этой связи посредством учета контекста.

В. Меры реагирования государств

44. В то время как одни государства поощряют свободу выражения мнений и передовую практику в области выборов, другие стремятся нарушить доступ к информации, пресечь выражение политических мнений и ограничить свободу СМИ.

⁵³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), пп. 18 и 19.

⁵⁴ См. резолюцию 49/21 Совета по правам человека и резолюцию 76/227 Генеральной Ассамблеи.

⁵⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 47.

1. Передовая практика

а) Осуществление права на информацию

45. В контексте выборов доступ к своевременной и точной информации приобретает особое значение. Для реализации права всех граждан и СМИ получать связанную с выборами информацию правительства приняли целый ряд мер, осуществляемых, как правило, через избирательные органы (избирательные комиссии). Например, избирательные комиссии Австрии и Испании приняли различные меры для облегчения доступа к информации граждан, живущих с инвалидностью⁵⁶. В целях сокращения цифрового разрыва Национальный избирательный институт Мексики принял специальные стратегии информирования о выборах, ориентированные на сельские общины и общины коренных народов, а также другие уязвимые группы населения⁵⁷. Избирательная комиссия Ирландии предоставляет местным органам власти возможности для укрепления потенциала и рекомендации, разработанные в сотрудничестве с региональными организациями⁵⁸. Национальная избирательная палата Аргентины при поддержке компании Meta запустила службу на основе чат-бота с целью предоставлять актуальную и мгновенно доступную информацию о выборах⁵⁹.

б) Борьба с дезинформацией

46. Несколько избирательных комиссий борются со связанной с выборами дезинформацией с помощью своевременной и достоверной информации. Избирательная комиссия Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии непосредственно реагирует на публикации в социальных сетях, содержащие ложную информацию об избирательных процедурах⁶⁰. Избирательная комиссия Австралии ведет реестр дезинформации, который, как сообщается, продемонстрировал свою эффективность в 2023 году во время кампании вокруг референдума о закреплении голоса коренных народов в парламенте⁶¹.

47. Положительным примером партнерства государства и гражданского общества в сфере борьбы с дезинформацией при соблюдении прав человека является создание избирательной комиссией Южной Африки и неправительственной организацией «Медиа мониторинг Африка» портала, на котором население сообщает о вреде, причиняемом в Интернете, и формирование группы независимых экспертов, чьей обязанностью является оценка жалоб и вынесение рекомендаций в отношении дальнейших действий. Платформа обеспечивает прозрачность и подотчетность благодаря общедоступному архиву жалоб и системе апелляции⁶².

в) Регулирование

48. Закон Европейского союза о цифровых услугах, несмотря на некоторые присущие ему ограничения, представляет собой многообещающий пример разумного регулирования⁶³. В нем воплощен подход к регулированию, основанный на оценке рисков и ориентированный не на контент, а на обеспечение должной осмотрительности. В преддверии выборов в Европейский парламент в 2024 году Европейская комиссия определила меры, которые платформы социальных сетей и поисковые системы должны принять в соответствии с Законом для повышения уровня прозрачности и снижения связанных с выборами рисков, и начала расследование в отношении нескольких крупных платформ, подозреваемых в несоблюдении

⁵⁶ См. материалы, представленные Австрией и Испанией.

⁵⁷ См. материал, представленный Мексикой.

⁵⁸ См. материал, представленный Ирландией.

⁵⁹ См. Turn.io, “Argentina’s National Electoral Chamber ‘Vot-A’ chatbot: a trusted resource ahead of 2023 presidential polls”, 9 October 2023.

⁶⁰ См. материал, представленный Соединенным Королевством.

⁶¹ См. материал, представленный Марией О’Салливан.

⁶² См. материал, представленный организацией «Медиа мониторинг Африка».

⁶³ См. материал, представленный Центром исследований свободы выражения мнений и доступа к информации.

требований. После того как в декабре 2024 года национальные суды Румынии аннулировали результаты президентских выборов в связи с подозрениями в иностранном вмешательстве при содействии со стороны платформы TikTok, Европейская комиссия начала в отношении этой платформы разбирательство⁶⁴. Исход этого дела позволит проверить действенность Закона.

2. Вопросы, вызывающие обеспокоенность, и вызовы

а) Онлайн-цензура

49. Полное отключение Интернета является по своей сути несоразмерным и незаконным ограничением права на информацию⁶⁵. Число отключений, связанных с выборами, возросло с 5 в 2023 году до 12 в 2024 году⁶⁶.

50. Правительства, прибегающие к отключению Интернета, часто заявляют, что делают это для предотвращения распространения дезинформации или иностранного вмешательства в выборы. В действительности же отключения нарушают доступ населения к информации о выборах, новостным СМИ и сообщениям оппозиционных кандидатов.

51. С помощью юридических мер или в ответ на косвенные просьбы и политическое давление многие государства регулярно блокируют веб-сайты или требуют от платформ социальных сетей заблокировать отдельные учетные записи или удалить публикации, утверждая, что они содержат ложный или вводящий в заблуждение контент. В период выборов такие просьбы создают особую проблему, поскольку они лишены транспарентности, не подлежат независимому надзору и часто направлены на ограничение выражения критики в адрес правительства.

52. За неделю до выборов, состоявшихся в июле 2023 года, власти Камбоджи потребовали от поставщиков интернет-услуг заблокировать независимые новостные веб-сайты⁶⁷. В канун выборов 2024 года в Боливарианской Республике Венесуэла были заблокированы веб-сайты по меньшей мере 53 цифровых информационных агентств и закрыты 14 радиостанций⁶⁸. На Маврикии за 10 дней до выборов 2024 года были заблокированы все платформы социальных сетей⁶⁹. В Уганде по состоянию на начало 2025 года продолжала действовать введенная во время выборов 2021 года блокировка сети Facebook⁷⁰. В Индии, по сообщениям, власти без предварительного уведомления или возможности обжалования заблокировали веб-сайты платформ, размещавших документальные подтверждения преступлений на почве ненависти, совершенных в отношении маргинализированных общин⁷¹. Кроме того, по имеющейся информации, в преддверии выборов 2024 года правительство Индии потребовало от сетей Facebook, X и Instagram заблокировать сотни учетных записей активистов⁷². Пакистан, по имеющейся информации, на фоне начавшегося массового перехода пользователей запрещенной сети X на Bluesky распространил запрет и на эту платформу⁷³.

53. Что касается Бразилии, то установленные ее судебными органами после выборов 2022 года руководящие принципы в отношении социальных сетей, хотя они и оказывают сдерживающее воздействие на антидемократические элементы, вызвали обеспокоенность гражданского общества в связи с их слишком широким

⁶⁴ См. European Digital Media Observatory, “Analysis of the 2024 Romanian presidential elections: the role of social media and emerging political trends”, 26 November 2024.

⁶⁵ См. резолюцию 57/29 Генеральной Ассамблеи.

⁶⁶ См. материал, представленный организацией «Доступ сейчас».

⁶⁷ См. материал, представленный организацией «Дом свободы».

⁶⁸ См. сообщение VEN 7/2024.

⁶⁹ См. Access Now and #KeepItOn coalition, “Emboldened offenders, endangered communities: Internet shutdowns in 2024”, 24 February 2025.

⁷⁰ Ibid.

⁷¹ См. материал, представленный Фондом «Свобода Интернета».

⁷² См. материал, представленный организацией «Статья 19».

⁷³ См. Rezwan, “A year of elections and digital repression in South Asia: 2024 in focus”, Global Voices, 2 January 2025.

применением, в том числе в связи с тем, что электоральный суд страны *ex officio* и конфиденциально удалял многочисленные публикации и блокировал профили в социальных сетях⁷⁴.

b) Спонсируемая государством дезинформация

54. Поощряя распространение ложных нарративов, государства действуют вразрез со своим обязательством по реализации права на информацию. Спонсируемая государством дезинформация может исходить от государственных институтов напрямую или через посредников. Новые технологии и новые векторы распространения информации, такие как интернет-инфлюенсеры, в значительной мере расширили масштабы и охват и увеличили скорость распространения и влияние прямо или косвенно спонсируемой государством дезинформации во время выборов.

55. В 2024 году по меньшей мере в 21 стране представители государства и проправительственные комментаторы распространяли ложную или вводящую в заблуждение информацию, чтобы подорвать доверие людей к избирательной системе, манипулировать обсуждениями в Интернете или заглушить объективные голоса⁷⁵. В большинстве случаев целью такой дезинформации было придание легитимности выборам, которые не были ни свободными, ни справедливыми, или нанесение ущерба политической оппозиции.

56. В преддверии выборов в Европейский парламент в июне 2024 года инфлюенсеры, поддерживающие правящую партию Венгрии, опубликовали видеоролики, в которых политическая оппозиция и независимые новостные агентства представлялись как находящиеся под контролем иностранных доноров⁷⁶. Выборы 2023 года в Сербии были омрачены тем, что некоторые назвали поддерживаемым правительством «информационным хаосом»⁷⁷. В Беларуси государственное телевидение обрушилось на представителей оппозиции в изгнании, заклеив их «террористами» или «экстремистами»⁷⁸. Согласно данным аналитического центра, организованного российскими исследователями в изгнании, на платформах социальных сетей «Вконтакте» и Telegram представлено не менее 100 000 государственных организаций и тысячи сотрудников государственного сектора, продвигающих государственную пропаганду в поддержку занимающих государственные должности кандидатов на российских выборах⁷⁹.

c) Нападки на лиц и организации, занимающиеся проверкой фактов

57. Независимые лица и организации, занимающиеся проверкой фактов, и независимые СМИ являются жизненно важными ресурсами для противодействия ложным нарративам. Во время выборов и те и другие становятся объектами нападок.

58. Во многих странах организации, занимающиеся проверкой фактов, становились жертвами очернения или объектами расследований, что зачастую оказывало на их деятельность демотивирующее воздействие. В Южной Корее ведущий центр по проверке фактов свернул свою деятельность после того, как правящая партия дискредитировала его⁸⁰. В 2023 году в Египте в день выборов орган по делам СМИ начал расследование в отношении платформы, сообщавшей о замалчивании информации о выборах⁸¹. В Соединенных Штатах проводимые правительственными и

⁷⁴ См. материалы, представленные организациями «Прямые человеческие контакты» и «Статья 19: Международный центр против цензуры» (Бразилия и Южная Америка).

⁷⁵ См. материал, представленный организацией «Дом свободы».

⁷⁶ См. материал, представленный Хельсинкским комитетом Венгрии.

⁷⁷ См. Mila Bajić and Grant Baker, “‘Information chaos’ plagues Serbia elections”, Center for European Policy Analysis, 15 December 2023; European Parliament, “Serbia did not fulfil its commitments to free and fair elections, say MEPs”, 8 February 2024.

⁷⁸ См. материал, представленный организацией «Уважать — защищать — обеспечивать».

⁷⁹ См. Center for Data and Research on Russia, “Social media monitoring on the eve of the presidential elections in Russia”, March 2024, URL: <https://cedarus.io/research/elections-monitoring>.

⁸⁰ См. материал, представленный организацией «Дом свободы».

⁸¹ Там же.

неправительственными субъектами кампании по юридическому преследованию и очернению привели к тому, что во время выборов 2024 года интернет-обсерватория Стэнфордского университета и организация «Партнерство за честные выборы» прекратили свою работу⁸².

59. Положительным моментом является то, что гражданское общество сплотилось для активизации независимой проверки фактов. В Индии объединение «Шакти коллектив», состоящее из более чем 50 групп и организаций СМИ, занимающихся проверкой фактов, работало над выявлением дезинформации и контента, созданного искусственным интеллектом, а также над переводом прошедшей проверку информации на многочисленные языки Индии⁸³.

d) Криминализация выражения мнений

60. Во все времена государства использовали уголовное право как инструмент подавления инакомыслия⁸⁴. В связи с тем, что уголовным преследованием за клевету регулярно злоупотребляют для подавления критики в адрес политики государства и его должностных лиц, Специальный докладчик неоднократно призвала к отмене уголовной ответственности за диффамацию⁸⁵.

61. В последние годы в разных странах были приняты законы о диффамации в компьютерной сфере и о киберпреступности, криминализирующие выражение мнений онлайн. Еще одной тревожной тенденцией стал рост числа законов о фальшивых новостях, цель которых — установить уголовную ответственность за законное выражение мнений в Интернете под предлогом борьбы с дезинформацией. Большинство законов о фальшивых новостях, уголовной ответственности за клевету, диффамации в компьютерной сфере и киберпреступности не соответствуют стандартам законности, необходимости и соразмерности, установленным в Международном пакте о гражданских и политических правах.

62. Тунис использовал свое законодательство о киберпреступности для преследования и заключения в тюрьму кандидатов, журналистов, адвокатов, судей и правозащитников. В Ливане во время парламентских выборов 2022 года более двух третей публикаций в социальных сетях, отмеченных избирательными органами как содержащие нарушения, были обозначены как диффамация, а некоторых людей заставили дать письменные обещания не критиковать должностных лиц⁸⁶. В Бангладеш Закон о цифровой безопасности и последующие законы использовались для преследования и заключения под стражу сотен журналистов, правозащитников и политических оппонентов и возбуждения против них дел, что препятствовало освещению событий в СМИ и участию в политической деятельности на последующих выборах⁸⁷. Временное правительство Бангладеш пообещало реформировать законодательство в преддверии предстоящих выборов.

63. Совокупный эффект репрессивных мер может быть очень сильным. Во время выборов в мае 2023 года в Турции независимые наблюдатели обнаружили, что уголовное законодательство о диффамации, оскорблениях и распространении «ложной» информации, блокировка веб-сайтов, просьбы об удалении контента, а также заключение журналистов под стражу и их преследование в судебном порядке серьезным образом ограничили свободу выражения мнений⁸⁸.

⁸² См. материал, представленный Центром демократии и технологий.

⁸³ См. материал, представленный организацией «Дом свободы».

⁸⁴ A/HRC/26/30, пп. 38 и 39.

⁸⁵ A/HRC/50/29, пп. 57 и 58. См. также A/HRC/47/25, п. 52.

⁸⁶ См. European Union Election Observation Mission, *Lebanon 2022, Parliamentary Elections, 15 May 2022, Final Report*.

⁸⁷ См. сообщения BGD 2/2023 и BGD 7/2023.

⁸⁸ См. Office for Democratic Institutions and Human Rights Election Observation Mission, *Republic of Türkiye: General Elections 14 May and Presidential Election, Second Round 28 May 2023, Final Report* (Warsaw, OSCE, 2023).

е) Слабость избирательных органов

64. Избирательным комиссиям как государственным органам следует в упреждающем порядке предоставлять точную и своевременную информацию об избирательном процессе и результатах выборов. Они также должны быть способны быстро и точно опровергать ложную информацию по вопросам выборов.

65. Многие избирательные органы не могут выполнять свои функции действенным образом из-за нехватки потенциала, знаний и ресурсов и отсутствия институциональной независимости или из-за чрезмерного политического влияния. В Шри-Ланке, согласно имеющейся информации, Избирательная комиссия использовала лазейки в Законе о праве на информацию в качестве предлога для неразглашения информации, касающейся выборов⁸⁹, что усилило недоверие общества к избирательному процессу.

66. Кроме того, многие избирательные комиссии наталкиваются на трудности в попытках решить проблемы, связанные с использованием цифровых технологий, такие как использование генеративного искусственного интеллекта или влияние интернет-инфлюенсеров.

IV. Компании: обязанности и меры реагирования

67. Хотя компании не несут таких же обязательств в области прав человека, как государства, от них, тем не менее, ожидается, что они будут уважать права человека в рамках своих операций и деятельности, что было отражено в Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. По меньшей мере им следует проявлять должную осмотрительность в целях выявления, предотвращения и минимизации любого потенциального или фактического негативного воздействия их политики, продукции и операционной деятельности на права человека, регулярно проводить оценку воздействия на права человека и предусматривать для пользователей процедуру исправления ситуации.

A. Конкретные меры реагирования в контексте выборов

68. Платформы социальных сетей и поисковые системы играют решающую роль в электоральном информационном пространстве. Они улучшают доступ к информации и обеспечивают возможность более широкого участия населения в политической жизни. Вместе с тем они также делают возможным широкое распространение вредоносных высказываний и повышают их заметность, при этом чрезмерно ограничивая законный контент. Компании разработали автоматизированные, осуществляемые людьми и управляемые экспертами процессы, чтобы предотвратить манипулирование информацией со стороны платформ во время выборов. Действенность таких мер была неоднородной, и недавние шаги по ослаблению ключевых мер политики и программ без проявления должной осмотрительности или проведения консультаций с заинтересованными сторонами вызывают серьезные опасения.

69. В 2024 году некоторые платформы предприняли конкретные шаги для решения связанных с распространением информации проблем, возникающих в контексте выборов. Компания Meta провела несколько связанных с выборами операций по всему миру для отслеживания контента, обновления политики и оперативного реагирования в конкретных странах⁹⁰. Перед выборами в Европейский парламент в 2024 году и национальными выборами в Германии в 2025 году крупные платформы наладили взаимодействие с национальными органами государственного управления в сфере цифрового обслуживания населения в целях моделирования связанных с выборами

⁸⁹ См. материал, представленный Азиатским форумом по правам человека и развитию.

⁹⁰ См. Nick Clegg, “What we saw on our platforms during 2024’s global elections”, Meta, 3 December 2024.

рисков или проведения стресс-тестов⁹¹. Кроме того, платформы отслеживали вмешательство в процесс выборов из-за рубежа.

70. Признавая потенциальные риски, сопряженные с применением генеративного искусственного интеллекта в ходе выборов, крупные платформы выделили ресурсы на выявление пагубных последствий использования технологий, основанных на искусственном интеллекте, таких как «дипфейки» и бот-сети, на публикацию отчетов о таких последствиях и на их устранение⁹². В 2024 году десятки ведущих компаний, включая Meta, подписали отраслевое соглашение о борьбе с использованием манипулятивного искусственного интеллекта⁹³.

В. Вопросы, вызывающие обеспокоенность, и вызовы

1. Регрессивная политика платформ

71. Глубокую обеспокоенность вызывает тот факт, что в то время, как уровень ненависти и лжи растет, крупные платформы отступают от своих обязательств по обеспечению честности, безопасности и транспарентности выборов и управлению рисками. С 2022 года крупнейшие платформы радикально сократили штат и объем ресурсов и ослабили ключевые меры политики, одновременно с этим нарастив инвестиции в инструменты искусственного интеллекта, в том числе в рекомендательные и рейтинговые системы⁹⁴. Наибольшее количество сокращений имели место в Meta, X и Google, причем наиболее сильному воздействию подверглись группы по вопросам доверия и безопасности⁹⁵.

72. Хотя основными факторами, повлиявшими на сокращение персонала, стали экономические соображения и развитие генеративного искусственного интеллекта, важную роль в этом отношении сыграли также политические и идеологические соображения. Под руководством Илона Маска сеть X полностью отказалась от модерации контента и обеспечения безопасности пользователей во им так называемого поощрения «свободы слова». Видеохостинг Youtube ослабил меры политики, направленные на ограничение контента, относящегося к категории «большой лжи», в котором выражается сомнение по поводу результатов выборов 2020 года в Соединенных Штатах⁹⁶. Компания Meta сократила масштабы модерации вредоносных высказываний, в результате чего Консультативный совет Meta по безопасности, являющийся независимым экспертным органом, отметил, что компания рискует пренебречь насущными интересами глобальной безопасности в угоду политическим идеологиям⁹⁷.

73. В начале 2025 года компания Meta приняла решение резко прекратить сотрудничество с лицами, профессионально занимающимися проверкой фактов, и перешла к способу модерации через «примечания сообщества», аналогичному тому, что используется сетью X, несмотря на опасения по поводу его эффективности⁹⁸.

⁹¹ См. European Commission, “German Digital Services Coordinator tests platforms’ readiness under the Digital Services Act”, 31 January 2025.

⁹² URL: <https://transparency.meta.com/metasecurity/threat-reporting>; и <https://www.tiktok.com/transparency/en-us/countering-influence-operations>.

⁹³ См. International Republican Institute, “Democracy in the age of generative AI: navigating risks and harnessing opportunities”, white paper (2024), URL: <https://www.iri.org/wp-content/uploads/2024/08/GenAI-Democracy-White-Paper-Final.pdf>.

⁹⁴ См. Paul M. Barrett, Cecely Richard-Carvajal and Justin Hendrix, *Digital Risks to the 2024 Elections: Safeguarding Democracy in an Era of Disinformation*, NYU Stern Center for Business and Human Rights (2024).

⁹⁵ См. Nora Benavidez, “Big tech backslide: how social-media rollbacks endanger democracy ahead of the 2024 elections”, Free Press, December 2023, URL: https://www.freepress.net/sites/default/files/2023-12/free_press_report_big_tech_backslide.pdf.

⁹⁶ Ibid., p. 9.

⁹⁷ URL: <https://assets.projectrokit.com.au/assets/Safety-Advisory-Council-%E2%80%9393-Letter-to-Meta.pdf>.

⁹⁸ См. материалы, представленные организациями «Цифровые права», «Технологии и сообщество», Панамериканский институт права и технологий и Фонд «Каризма».

Решение Meta было направлено на американский рынок, однако в инициативах по проверке фактов участвуют местные партнеры по всему миру. Заинтересованные стороны по всей Африке обеспокоены тем, что шаг Meta сократит возможности усиления подотчетности платформ на континенте⁹⁹. Кроме того, этот шаг, как представляется, идет вразрез с прошлой политикой Meta, которая ранее существенно вкладывалась в развитие навыков и наращивание потенциала европейских специалистов по проверке фактов.

74. Наблюдательный совет Meta отметил, что компания не следовала собственной политике по проявлению должной осмотрительности в вопросах прав человека перед внесением значительных изменений. Совет призвал Meta выполнить свое публичное обязательство соблюдать Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, а также выявить и устранить негативные последствия для прав человека, возникшие в результате внесенных изменений, в том числе оценить, может ли снижение ее зависимости от автоматизированного выявления нарушений политики оказывать неравномерное воздействие в глобальном масштабе¹⁰⁰.

75. Учитывая нынешний политический климат в Соединенных Штатах, имеются опасения по поводу возможности еще большего регресса со стороны платформ в будущем, примером чему служит недавно подписанный президентом указ, в котором было объявлено о прекращении «федеральной цензуры» в отношении интернет-платформ¹⁰¹.

2. Широкое распространение и повышение заметности вредоносного контента

76. Бизнес-модель онлайн-платформ создает благоприятные условия для широкого распространения и повышения заметности вредоносного и незаконного контента, такого как язык ненависти и дезинформация. Стратегии платформ в области монетизации по-прежнему способствуют распространению вредоносного контента и дезинформации и повышают уровень их обнаруживаемости в рекомендательных системах, в том числе посредством предвыборной политической рекламы, противоречащей заявленной платформами политике¹⁰². Во время избирательного цикла 2024 года рекламодатели в Соединенных Штатах потратили 1,35 млрд долл. США на политическую рекламу на сервисах Google и Meta¹⁰³. Подходы платформ к определению того, что представляет собой «политическая реклама», сильно различаются, что в существенно влияет на транспарентность их рекламных стратегий и установленных ими требований к раскрытию источников финансирования¹⁰⁴.

77. Зачастую алгоритмы курирования контента диспропорциональным образом повышают уровень заметности радикальных точек зрения. Например, в преддверии выборов 2025 года в Германии в одном из отчетов было отмечено, что 78 % рекомендуемого политического контента на платформе TikTok и 64 % в сети X были посвящены поддержке крайне правой партии «Альтернатива для Германии», хотя в опросах эта партия набирала менее четверти голосов¹⁰⁵.

78. Хотя платформам следует самим прилагать больше усилий для обеспечения безопасности выборов, эффективное регулирование и строгий надзор могут подтолкнуть их к действиям. Наглядным примером служит ситуация с платформой

⁹⁹ См. материал, представленный Ассоциацией за прогресс в области коммуникаций.

¹⁰⁰ URL: <https://www.oversightboard.com/news/wide-ranging-decisions-protect-speech-and-address-harms>.

¹⁰¹ URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/restoring-freedom-of-speech-and-ending-federal-censorship>.

¹⁰² См. Max Read and Jessica Mahoney, “Social media platforms fall short on enforcing ads policies”, Institute for Strategic Dialogue, 31 October 2024.

¹⁰³ URL: <https://www.brennancenter.org/our-work/analysis-opinion/online-ad-spending-2024-election-topped-135-billion>.

¹⁰⁴ См. Laura Kurek and others, “Rules of the road: political advertising on social media in the 2024 U.S. election”, Center for Democracy and Technology, September 2024.

¹⁰⁵ См. Global Witness, “X and TikTok algorithms push pro-AfD content to non-partisan German users: new analysis”, 20 February 2025.

TikTok, которая оказалась вовлечена в предполагаемое иностранное вмешательство в выборы в Румынии в декабре 2024 года и в отношении которой Европейская комиссия ведет расследование. Хотя Комиссия еще не завершила свое расследование, платформа приняла ряд мер в преддверии повторных выборов, запланированных на май 2025 года, в том числе наняла экспертов по румынскому языку и специалистов в области скрытого влияния, а также укрепила меры по выявлению и маркировке политических аккаунтов.

79. Учетные записи видных общественных деятелей требуют более надежной защиты, но также и более пристального внимания и ускоренного направления на проверку живыми модераторами, если есть признаки того, что их содержание может привести к причинению вреда. Вредоносный контент, будь то в политической рекламе или в политических комментариях, способен в кратчайшие сроки спровоцировать насилие в реальном мире. Во время выборов в Бразилии в 2022 году, характеризовавшихся высокой степенью поляризации, Наблюдательный совет раскритиковал сеть Facebook за отсутствие модерации в отношении публикаций одного из бразильских генералов и отметил, что такое бездействие могло способствовать подстрекательству к насилию¹⁰⁶. В Камбодже компания Meta, несмотря на реальные и неизбежные риски причинения физического вреда в период репрессий правительства против политической оппозиции, отклонила рекомендации Наблюдательного совета о временной блокировке учетной записи премьер-министра страны, который продолжал угрожать оппонентам насильственными действиями¹⁰⁷.

80. Несмотря на обещания действовать одинаково справедливым образом во всех регионах, меры защиты, принимаемые платформами, по-прежнему отличаются для разных языков и регионов, а для некоторых языков и регионов и вовсе отсутствуют. Например, несмотря на повышенную напряженность на Ближнем Востоке, ни Meta, ни Google, ни X, судя по всему, не приняли мер защиты в связи с голосованием в сентябре 2024 года в Иордании и не вложили достаточно средств в привлечение экспертов по контенту, владеющих арабским языком¹⁰⁸. Хотя у Facebook и Google есть отделения в Колумбии, неправительственные организации сообщили, что никаких конкретных мер по минимизации распространения языка ненависти в Интернете и манипулирования информацией в ходе недавних выборов в этой стране принято не было¹⁰⁹.

81. Усиливающаяся тенденция отхода от традиционных СМИ в пользу прямых трансляций на платформах социальных сетей создает дополнительные проблемы. По результатам независимой оценки воздействия на права человека, проведенной в отношении принадлежащей компании Amazon платформы Twitch, которая на выборах 2024 года в Соединенных Штатах собрала больше зрителей, чем крупные новостные организации, было установлено, что в контексте выборов использование видеотрансляций несет значительные угрозы с точки зрения дезинформации, языка ненависти и перетекания насилия в физическое пространство¹¹⁰. Платформам необходимо выделять больше ресурсов на разработку надлежащих систем реагирования на дезинформацию или подстрекательства в тех случаях, когда вред наносится в режиме реального времени и оставляет мало возможностей для модерации.

3. Чрезмерная модерация политического контента

82. Двумя основными причинами ограничения политического контента в Интернете являются просьбы правительств в адрес платформ об удалении контента и диспропорциональная модерация политического контента самими платформами.

83. Как правило, правительства просят удалить контент политических оппонентов, независимых СМИ и правозащитников. Платформы часто выполняют эти просьбы,

¹⁰⁶ URL: <https://www.oversightboard.com/decision/fb-659eawi8>.

¹⁰⁷ URL: <https://www.oversightboard.com/decision/fb-60kjpns3>; и Reuters, “Meta rejects recommendation to suspend former Cambodia PM from Facebook”, 30 August 2023.

¹⁰⁸ См. Digital Action, “Jordan country briefing”, 9 October 2024.

¹⁰⁹ См. материал, представленный организацией «Эль Вейнте».

¹¹⁰ Business for Social Responsibility, *Twitch Human Rights Impact Assessment*, April 2023, p. 16.

поскольку для них отказ может привести к серьезным юридическим и другим последствиям, однако когда платформы соглашаются выполнять требования, не соответствующие международным стандартам свободы выражения мнений, они, по сути, становятся соучастниками цензуры. Несмотря на то что на платформы может распространяться действие местного законодательства, они, тем не менее, обязаны оценивать последствия своих решений с учетом своих обязательств в области прав человека и принимать меры к тому, чтобы по мере возможности смягчать такие последствия. Платформам по меньшей мере следует принять согласованную на глобальном уровне политику относительно решений об удалении контента и предавать огласке любые просьбы об удалении контента и свою реакцию на них. Так, компания Meta и социальная сеть X обнародовали свои решения об удалении публикаций в ответ на требования властей, поступившие в преддверии выборов в Индонезии¹¹¹ и Турции¹¹².

84. Большинство решений о модерации контента принимается машинными алгоритмами, а не людьми, и это одна из причин чрезмерного удаления контента. Автоматизированные системы с трудом справляются с нюансами и контекстом политических высказываний, особенно в весьма деликатном контексте выборов и при работе с меньшинствами или публикациями на языках, отличных от английского. Так, поступали жалобы на чрезмерную модерацию высказываний чернокожих женщин и американских женщин азиатского происхождения, притом что гендерное насилие в отношении представителей этих же групп остается без внимания¹¹³.

85. Имеются опасения по поводу того, что компании недостаточно инвестируют в выборы в странах или на рынках, которые не сулят коммерческой выгоды. Стабильный и обеспеченный ресурсами кадровый состав важен как с точки зрения владения соответствующими местными языками, так и с точки зрения понимания контекста и наличия технических знаний.

86. На фоне ослабления платформами мер политики в области модерации контента, в том числе в связи с выборами в Соединенных Штатах, растет обеспокоенность тем, что на модерацию контента могут влиять идеологические и политические соображения. Когда в начале 2025 года Meta внезапно внесла изменения в свою политику, один из экспертов охарактеризовал это как открытый политический захват социальной сети Facebook и обслуживание ею интересов определенной партии¹¹⁴.

4. Транспарентность и доступ исследователей к данным платформ

87. Транспарентность имеет ключевое значение для подотчетности. Организации гражданского общества и эксперты по-прежнему не уверены в адекватности принимаемых платформами мер по обеспечению транспарентности, в частности в плане уведомления пользователей о правилах модерации и причинах удаления контента, политики и практики, связанной с выборами, и информирования об оценке воздействия на права человека. Некоторые исследователи утверждают, что в настоящее время их понимание проводимой компанией Meta политики в области модерации контента, в частности роли этой политики в выборах 2024 года, «близится к нулю»¹¹⁵.

88. Меры по обеспечению транспарентности часто носят дискреционный и непоследовательный характер. Во время выборов 2024 года многие избирательные органы по всему миру сообщили об установлении позитивных партнерских отношений с крупными платформами. Вместе с тем поступали сообщения о том, что,

¹¹¹ См. материалы, представленные Комиссией по делам исчезнувших и жертв насилия и Сетью за свободу выражения мнений Юго-Восточной Азии.

¹¹² См. материал, представленный организацией «Статья 19: Международный центр против цензуры».

¹¹³ См. материал, представленный Центром цифровых технологий.

¹¹⁴ См. Sam Biddle, “Leaked Meta rules: users are free to post ‘Mexican immigrants are trash!’ or ‘trans people are immoral’”, *The Intercept*, 9 January 2025.

¹¹⁵ См. Sandra Gonzalez-Bailón and David Lazer, “The need to make content moderation transparent”, *Tech Policy Press*, 11 December 2024.

когда избирательные органы запрашивали данные об оценке рисков и применении связанной с выборами политики, даже когда такие просьбы направлялись на основании законов о доступе к информации, платформы избегали сотрудничества. Согласно имеющейся информации, компания Google, социальная сеть X и компания Meta не удовлетворили подобные просьбы о предоставлении данных, поступавшие от Избирательной комиссии Южной Африки¹¹⁶.

89. Предоставление исследователям доступа к данным платформ дает возможность проводить независимые исследования, позволяющие заложить основу для эффективной политики и действенных мер технического вмешательства. Однако такой доступ по-прежнему ограничивается, либо за него назначается слишком высокая цена, или же он предлагается в форматах, не пригодных для проведения исследований. Даже в тех случаях, когда данные имеются в наличии, они могут значительно отличаться по содержанию и формату, что затрудняет изучение и сопоставление.

90. В 2024 году компания Meta отключила инструмент CrowdTangle, который имел важнейшее значение для исследователей, изучающих политическое взаимодействие на платформе, и заменила его базой данных Ad Library («Библиотека рекламы»), которая предусматривает больше ограничений и фактически исключает журналистов и независимых исследователей¹¹⁷. Социальная сеть X установила для исследователей заградительные цены на получение ее данных через прикладные программные интерфейсы¹¹⁸. Закон Европейского союза о цифровых услугах обеспечивает механизм, с помощью которого независимые исследователи смогут осуществить свое право на получение данных от крупных платформ, однако этот аспект Закона еще предстоит реализовать на практике.

V. Выводы и рекомендации

91. Сочетание таких неблагоприятных факторов, как поляризация в политической сфере, усиление авторитарных тенденций, регрессивная политика платформ, на которых царят язык ненависти и дезинформация, и слабость сектора СМИ, неспособного опровергнуть ложь, создает условия «идеального шторма», ставящего под угрозу свободу выражения мнений и право голоса. Уровень доверия общества к честности выборов и правдивости информации находится на рекордно низком уровне.

92. Ложь, преувеличение и пропаганда во время выборов — явления не новые. Что действительно ново, так это использование цифровых технологий и платформ социальных сетей, которые создают условия для деградации электорального информационного пространства и усиливают ее, а также препятствуют равноправному участию граждан.

93. Исходя из этого Специальный докладчик делает семь основных выводов:

a) во-первых, выборы представляют собой переломные с информационной точки зрения моменты, и в эти моменты доступ к точным и своевременным сведениям жизненно необходим; при этом резко возрастает риск агрессии, цензуры и искажений. Необходимо, чтобы государства, компании и гражданское общество совместно работали над защитой свободы выражения мнений и восполнением дефицита доверия к честности выборов;

b) во-вторых, политики и публичные должностные лица играют центральную роль в задании направления общенародным дискуссиям и формировании мнений. На них лежит значительная доля ответственности за

¹¹⁶ См. Amber Sinha, “Platforms and election management bodies in 2024–25: a tale of dramatically mixed results”, *Tech Policy Press*, 9 April 2025.

¹¹⁷ См. материалы, представленные организациями «Цифровые права», «Технологии и сообщество», Панамериканский институт права и технологий и Фонд «Каризма».

¹¹⁸ См. Daniela Alvarado Rincón and Ognjan Denkovski, “Why we’re suing Elon Musk’s X for German election data”, *EUobserver*, 27 February 2025.

деградацию информационной среды. Им не следует злоупотреблять своим привилегированным положением для подрыва принципа честности выборов, подстрекательства к насилию, вражде и дискриминации или нападкам на СМИ и гражданское общество. Вместо этого им следует, действуя этичным образом, повышать качество политических дискуссий и укреплять доверие общества к выборам;

c) в-третьих, отступление платформ социальных сетей от обязательств в области прав человека и обеспечения честности выборов является тревожным сигналом, игнорируя который государства и международное сообщество подвергают себя опасности. Будучи главным средством распространения информации в цифровую эпоху, платформы служат общественному благу и не должны ставить политические и коммерческие интересы выше человеческой безопасности и прав человека. Как глобальные компании, имеющие универсальные обязанности в области прав человека, платформы должны обеспечивать, чтобы их политика и программы были глобально согласованными и справедливыми и соответствовали их международным обязательствам;

d) в-четвертых, упадок свободы, независимости, разнообразия и плюрализма СМИ требует срочных мер. Демократия нуждается в здоровых традиционных СМИ наряду с заслуживающей доверия интернет-средой, чтобы обеспечить разнообразную и динамичную электоральную информационную систему;

e) в-пятых, ущемление свободы выражений мнений во имя борьбы с дезинформацией — это недальновидный и контрпродуктивный подход. Свобода выражения мнений имеет жизненно важное значение для здорового демократического дискурса. Это не означает, что дезинформация не может быть ограничена в рамках закона, но такие ограничения должны неизменно отвечать принципам законности, необходимости и соразмерности и преследовать законные цели, как это указано в статье 19 (пункт 3) Международного пакта о гражданских и политических правах;

f) в-шестых, на пропаганду ненависти и подстрекательство к насилию, маскируемые под политические высказывания, не распространяется защита международного права. Нельзя позволять влиятельным общественным деятелям использовать растущую популярность платформ для подстрекательства к насилию или принуждения критически настроенных лиц к молчанию путем угроз насилием;

g) наконец, как показывает опыт, многофакторные, основанные на правах человека стратегии с участием многих заинтересованных сторон, сочетающие меры юридического и неюридического характера, представляют собой наиболее эффективный способ борьбы с дезинформацией и другими формами манипулирования информацией.

A. Рекомендации в адрес государств

94. Государствам следует предоставлять гражданам и СМИ своевременную, точную и релевантную информацию об избирательных процессах, в том числе о процедурах голосования, правах избирателей и кандидатов, а также о результатах выборов. Информация должна быть доступна на всех соответствующих языках и во всех соответствующих форматах, чтобы обеспечить доступ и участие всех граждан, включая меньшинства, женщин, общины коренных народов и инвалидов.

95. Избирательные комиссии, будучи государственными органами, обязаны поощрять право на информацию, защищать свободу выражения мнений и опровергать ложную информацию о процессах и результатах выборов. Государствам следует обеспечивать избирательные комиссии достаточными

ресурсами, необходимыми полномочиями и автономией, чтобы они могли выполнять свои обязанности без политического вмешательства.

96. Избирательным комиссиям следует упреждающим образом следить за информационной средой в виртуальном и физическом пространствах, содействовать просвещению избирателей и повышению уровня цифровой и медийной грамотности и способствовать беспрепятственному распространению надежной высококачественной информации из различных источников.

97. Цифровой разрыв представляет собой препятствие для осуществления права на информацию. Государствам следует содействовать развитию разнообразных технологических решений для обеспечения всеобщего полноценного доступа к Интернету, уделяя особое внимание неравенству, от которого страдают женщины и маргинализированные сообщества, и создавая благоприятную систему регулирования для небольших общинных сетей.

98. На государствах лежит обязанность обеспечивать соблюдение компаниями прав человека. Целью регулирования социальных сетей должен быть не контроль контента, а поощрение компаний к проявлению должной осмотрительности в вопросах прав человека и проведению оценок воздействия на права человека, а также к приведению их политики в области курирования и модерации контента в соответствие с правозащитными стандартами и к соблюдению высоких стандартов транспарентности и подотчетности.

99. Государствам следует воздерживаться от отключения и прерывания работы Интернета и блокировок платформ или веб-сайтов, поскольку такие действия являются несоразмерными по своей сути. Государствам не следует принуждать платформы к цензурированию, удалению или блокировке контента, который является законным в соответствии с международным правом.

100. Государствам, государственным структурам и публичным должностным лицам необходимо воздерживаться от распространения дезинформации в связи с выборами и нападок на сотрудников избирательных комиссий, лиц и организации, занимающиеся проверкой фактов, и СМИ.

101. Государствам следует воздерживаться от ограничения свободы выражения мнений как в виртуальном, так и в физическом пространстве, даже в целях борьбы с дезинформацией, за исключением случаев, когда это соответствует требованиям законности, необходимости и соразмерности и преследует законные цели, закрепленные в международном праве.

102. Государства обязаны запрещать пропаганду ненависти, которая представляет собой подстрекательство к насилию, вражде и дискриминации, независимо от того, от кого она исходит. Уголовное законодательство должно задействоваться только в самых вопиющих случаях.

103. Учитывая высокий риск злоупотребления уголовным законодательством, особенно в контексте выборов, государствам следует рассмотреть возможность упразднения уголовной ответственности за правонарушения, связанные с клеветой и диффамацией в компьютерной сфере.

104. Государствам, публичным должностным лицам и политикам необходимо воздерживаться от нападок на СМИ и их дискредитации и способствовать формированию среды, благоприятствующей свободе, независимости, плюрализму и разнообразию СМИ, а также безопасности журналистов. Государствам необходимо в упреждающем порядке принимать меры по защите журналистов и работников СМИ во время выборов и оперативно расследовать все жалобы и случаи угроз или насилия в отношении СМИ.

105. Государствам следует разработать многофакторные, основанные на правах человека стратегии с участием многих заинтересованных сторон, направленные на противодействие связанной с выборами дезинформации. Такие стратегии, имеющие в качестве отправной точки обязанность государства по предоставлению фактической и своевременной информации, должны

способствовать развитию независимых, плюралистических и разнообразных СМИ, независимой проверке фактов, повышению уровня цифровой и медийной грамотности избирателей, а также сотрудничеству с гражданским обществом и компаниями. Избирательные комиссии должны играть ведущую роль в такой деятельности, в частности создавать доступные механизмы, позволяющие гражданам сообщать о вредоносных высказываниях, и внедрять другие передовые виды практики.

В. Рекомендации в адрес политических партий

106. Политическим партиям следует принять и обеспечить соблюдение кодексов поведения, устанавливающих минимальные стандарты поведения и подотчетности для своих кандидатов, должностных лиц, членов и сотрудников; эти стандарты должны поощрять уважение свободы выражения мнений и запрещать насилие или подстрекательство к насилию, ненависти и дискриминации в виртуальном и физическом пространствах в отношении женщин, уязвимых или маргинализированных групп, журналистов, правозащитников, сотрудников избирательных комиссий и наблюдателей на выборах.

107. Кандидатам и партиям необходимо быть прозрачными с точки зрения их договорных отношений с инфлюенсерами в социальных сетях и воздерживаться от привлечения инфлюенсеров или других посредников для делегированного распространения вредоносных высказываний и дезинформации, а также от пересылки и продвижения такого контента.

С. Рекомендации в адрес компаний

108. Платформам социальных сетей, независимо от собственных коммерческих и политических интересов на том или ином рынке, следует установить базовые глобальные стандарты в отношении выборов во всех юрисдикциях и применять их последовательным и справедливым образом, выделяя для этого достаточные ресурсы, в том числе кадровые, и наращивая имеющийся в их распоряжении экспертный потенциал в области местных языков и контекста.

109. В преддверии выборов платформам следует уделять больше внимания проявлению должной осмотрительности в вопросах прав человека и проводить более тщательные оценки воздействия их политики в области модерации и курирования контента на права человека, а также обеспечивать достаточные инвестиции в наращивание экспертного потенциала в области местных языков, создание баз знаний о местных условиях и развитие ресурсной базы, необходимой для проверки фактов, в частности кадровые ресурсы. В рамках своей работы по обеспечению должной осмотрительности платформам следует сотрудничать с компетентными национальными органами и организациями гражданского общества для проведения стресс-тестов в преддверии выборов.

110. Платформам необходимо обеспечить соответствие их политики в области курирования, модерации и удаления контента международным стандартам в области прав человека, в частности критериям и стандартам, регулирующим ограничение и запрет высказываний.

111. Платформам следует разработать согласованную на глобальном уровне политику реагирования на просьбы правительств об удалении контента, предусматривающую оценку последствий для прав человека, и перед удовлетворением таких просьб рассматривать все альтернативные варианты. Если целью просьб является пресечение законных с точки зрения международного права высказываний, то платформам следует рассмотреть все законные способы их невыполнения или, если это не удастся, минимизировать налагаемые ограничения настолько, насколько это возможно. Платформам

следует на регулярной основе публиковать информацию о таких просьбах и своей реакции на них.

112. Платформам следует оперативно и эффективно реагировать на случаи подстрекательства к насилию и разработать четкую и последовательную политику в этой связи, в том числе предусмотреть в соответствующих случаях оперативное направление контента, публикуемого под учетными записями видных политических деятелей, на более высокий уровень принятия решений, учитывая важность защиты выражения политических взглядов, но также и повышенный риск нанесения вреда.

113. Компаниям следует противостоять требованиям государственных органов об отключении Интернета или ограничении доступа к цифровым услугам и использовать все законные каналы для оспаривания требований, которые, как представляется, нарушают международные стандарты в области прав человека.

114. Платформам следует установить требования о прозрачности, применимые к деятельности инфлюенсеров в социальных сетях, обязав их обозначать свою аффилированность с кандидатами или кампаниями, будь то на денежной или бартерной основе, и обеспечить, чтобы рекомендательные системы не монетизировали распространение инфлюенсерами дезинформации или вредоносных высказываний.

115. Платформам следует пересмотреть свои рекомендательные алгоритмы и системы монетизации, так чтобы они способствовали доступу к точной информации о выборах и не продвигали несоразмерным образом радикальные точки зрения или вредоносный и сенсационный контент или пользователей. Платформам следует быть прозрачными в отношении алгоритмов и мер безопасности, которые они применяют в связи с выборами.

116. В сотрудничестве с организациями гражданского общества платформам следует поддерживать независимые организации, занимающиеся проверкой фактов, особенно те, которые играют важную роль в местных электоральных процессах. Платформам, отказавшимся от независимой проверки фактов или планирующим сделать это, следует провести независимые оценки соблюдения принципа должной осмотрительности и последствий для прав человека и опубликовать их результаты.

117. Платформам следует сотрудничать с гражданским обществом в разработке основанных на правах человека и учитывающих местные условия подходов к реагированию на сгенерированный искусственным интеллектом неуникальный контент.

118. Платформам следует предоставлять исследователям доступ к своим данным, ориентируясь на передовые отраслевые практики.

119. Платформам следует принимать конструктивные меры по обеспечению прозрачности в целях распространения информации о своих усилиях по обеспечению честности выборов и гарантировать, чтобы политика и информация, касающиеся проявления должной осмотрительности в вопросах прав человека, рекомендательных систем и просьб и требований правительств предоставлялись на соответствующих языках помимо английского.

120. Платформам следует в упреждающем порядке и на регулярной основе, особенно перед внесением серьезных изменений в свою политику, взаимодействовать с заинтересованными сторонами, в том числе с избирательными комиссиями, СМИ, гражданским обществом и правозащитной системой Организации Объединенных Наций, включая мандатариев специальных процедур.